

Для цитирования: Пеннер Р. В. Проблема персональной идентичности в современных отечественных и зарубежных философских исследованиях (на основе аналитики научных баз данных) // Социум и власть. 2021. № 2 (88). С. 36—49. DOI 10.22394/1996-0522-2021-2-36-49.

DOI 10.22394/1996-0522-2021-2-36-49

УДК 101.2

ПРОБЛЕМА ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (НА ОСНОВЕ АНАЛИТИКИ НАУЧНЫХ БАЗ ДАННЫХ)

Пеннер Регина Владимировна,
Южно-Уральский государственный университет
доцент кафедры философии,
старший научный сотрудник
научно-образовательного центра
практической и прикладной философии,
кандидат философских наук, доцент.
Российская Федерация, 454080,
г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76.
E-mail: penner.r.v@gmail.com

Аннотация

Введение. Согласно устоявшемуся мнению специалистов в социально-гуманитарных науках (прежде всего, философов-постмодернистов и социальных конструкционистов), человек рассеивает свой Я в современном мире: пространствах реальных (профессии, статусы) и виртуальных (аккаунты, профили). В рассеивании человека в пространстве разных порядков каждое «новое» Я приобретает относительную автономию (след моего Я в сети, что присутствует вне зависимости от моего к нему отношения), и вместе с тем остается та связь, что как бы удерживает Я с его цифровыми образами и «отпечатками». Основные вопросы статьи: в каком отношении и в отношении к чему возможен разговор об идентичности современного человека; что принципиально значимого дают нам сегодня исследования идентичности человека; на чем останавливают свое внимание те, кто задаются вопросами об идентичности человека в цифровую эпоху? С целью разрешения поставленных вопросов обратимся к научным статьям из отечественных и зарубежных журналов. В этой статье представлена аналитика публикаций из баз данных Scopus и РИНЦ, в которых поставлена проблема персональной идентичности человека.

Цель. Проанализировать философские труды по тематике идентичности человека и обобщить основные идеи, представленные в этих работах.

Методы. В исследовании были использованы общенаучные методы — анализ и синтез,

индукция, дедукция, абстрагирование. Анализ научных публикаций осуществлялся, прежде всего, на основе метода интерпретации и системного подхода. В качестве метода применялся контент-анализ, однако он использовался в пределах реализации рабочей цели. Публикации были отобраны на основании исследования авторами различных аспектов идентичности и разницы в интерпретации феномена.

Научная новизна исследования. Представлен и обоснован тезис, согласно которому проблематика персональной идентичности актуальна в современных философских и иных научных исследованиях, что, прежде всего, связано с поиском современными исследователями моделей устойчивой идентичности.

Результаты. Анализ материалов из научной базы Scopus позволил утверждать, что проблематика идентичности выходит из антропологического контекста и обретает новые технико-технологические рамки (например, исследователи ставят вопрос об идентичности цифровых данных, о цифровой идентификации в контексте денежных операций). Вместе с тем антропологический срез идентичности остается в сфере внимания ученых. Так он обнаруживается в контексте нарративов, текстов человека о самом себе, что размещены в интернете. В этом контексте представлена концепция «Person Life View» (М. Шлехтман) как вариант целостного взгляда человека на свое Я. В свою очередь, анализ отечественных материалов позволяют сделать вывод о том, что представители социально-гуманитарных наук в своих исследованиях стремятся к преодолению динамического взгляда на человека (что представлен в концепциях ускользающей идентичности или отсутствующего Я), находящаяся в поисках моделей «устойчивой» идентичности.

Выводы. Задаваясь вопросом о персональной идентичности современного человека, можно прийти к выводу, что граница между непосредственно человеческим (сознание и телесность, к примеру) и технико-технологическим (интернет и предметный мир) с каждым днем все более дестабилизируется. Это предопределяет направление исследования. Перед современными авторами, которые в том числе публикуют результаты своих работ в журналах, входящих в научные базы данных, в заявленном контексте стоит не только проблема обоснования идентичности человека как теоретического концепта, отображающего современную ситуацию, но и задача поиска моделей, в которых реальный человек способен воплотить идею устойчивой идентичности в своей повседневности.

Ключевые понятия:

человек,
идентичность,
персональная идентичность,
цифровая эпоха,
рассеивание,
аналитика исследований,
научные базы данных.

Введение

Сквозь разные призмы видения мы имеем разные имена актуальной нам реальности: информационное общество [76; 77], время после постмодерна [31], цифровая эпоха [44; 53]. Обозначенные исследования по-своему расставляют акценты в выражении специфики бытия современного человека. Возможно, некий инвариант во всех трех именах можно выявить через сопоставление: меняет ли изменяющийся окружающий мир самого человека? В какой степени происходят эти изменения? Актуально ли вопрошание человека в трансформирующейся действительности о своем Я? В каких направлениях и с помощью каких форматов человек может двигаться к ответам на предшествующий вопрос?

Группа философов из Томска в работе «Парадокс эго-идентичности: от человека до нации» для обозначения сути парадокса обращаются к сопоставлению идентичности человека с самоидентичностью вещи. Воспользуемся этой аналогией, сравним самоидентичность зерна, что сеют, с идентичностью сеятеля. Зерно есть тождественное самому себе, только себе и ни одному иному предмету, в том числе, любому другому зерну. Не так все просто складывается с сеятелем. Можно сформулировать некоторые предикаты, что в той или иной степени фиксируют его Я. Само слово «сеятель» предполагает существование некоего человека, который занимается сельскохозяйственной или фермерской деятельностью. У этого человека есть имя, возраст, семейное положение, друзья и интересы. Каждый из этих предикатов отображает ту или иную грань в позиционировании сеятеля. По мысли Г. Г. Антух и соавторов, тождественность сеятеля может находиться на поверхности, ибо те статусы, что он носит, и те роли, что он исполняет, конституируют содержание его ответа на вопрос, кто Я. Более сложный вариант представляет та ситуация, когда имя, возраст и профессия являются недостаточными для понимания сеятелем своего Я. В этой ситуации возможно отращивание от какой-то уникальности Я и выход в логическую универсальность: «... прежде вопроса «Кто я есть?» должен быть тот, кто об этом спросит, и этот кто-то есть Томас. Если такового «я — Томаса» нет, то и вопроса о существовании несуществующего «я — Томаса» по всем принципам логического вывода быть не должно» [2, с. 49]. Иными словами, само Я нашего сеятеля, с одной стороны, предшествует вопрошанию о нем, с другой же стороны, оно может быть акту-

ализировано только в мысли этого сеятеля, ставившего это Я под вопрос.

Ситуация современности вносит свои коррективы в процесс определения нашим сеятелем своего Я. Постструктуралисты (Ж. Делез, Ж. Деррида, Ж. Лакан) разработали концепт номада, идентичность которого не включена в социальные и культурные рамки, она как бы ускользает от Я и не приходит к не-Я; она не способна пустить корни в наличной ей социальной и культурной ситуации [43]. У номада не то, что нет идентичности, но его идентичность как будто ускользает от регламентации внешнего. Нельзя утверждать, что сеятель — носитель ускользающей идентичности, ведь даже род его деятельности указывает на оседлый (Ж. Делез, Ф. Гваттари) или агротический (А.В. Шляков) характер его бытия. Вместе с тем наш сеятель существовал не в X-XIII вв., в эпоху расцвета феодализма, когда внешние роли распределялись в отношении человека к земле как собственности; он обитает в XXI в., когда все большее распространение и влияние получает информация как новый объект собственности [52]. Распространение влияния информации в современном мире тесно связано с распространением интернета. Как и любому другому человеку, интернет не чужд сеятелю; в интернете мы можем обнаружить его профили и аккаунты; в Интернете он творит копии своего (или своих) Я по образу и подобию оригинала (реального сеятеля, обладающего не только информацией, но и телом и сознанием) [6]. В этом случае более корректно утверждать не об ускользании идентичности сеятеля, а о ее рассеивании в мире реальном и виртуальном.

Прежде чем приходить к конкретным выводам о характере персональной идентичности в цифровую эпоху, важно провести аналитику современных материалов, в той или иной степени обращаясь к заданной проблематике. Кажется, что только русскоязычными материалами здесь не обойтись. Стоит попытаться сфокусировать внимание на социально-гуманитарной тематике материалов и на конкретных философских исследованиях, чтобы попытаться удержать представление о современном человеке как субъекте целостном, не фрагментированном на телесное, техническое или психоэмоциональное измерения.

Следует отметить, что под персональной идентичностью в статье понимается сохранение и воспроизводство единства ценностей, самосознания и деятельности человека в контексте трансформации внешнего мира.

Как покажут аналитические данные в следующих пунктах, в современном научном дискурсе проблематика идентичности человека представлена достаточно широко. Важным в статье представляется отображение не только смысловых пластов, конструируемых самими исследователями вокруг феномена идентичности, но и тех дискурсивных рамок, в которых фигурирует идентичность как термин в статьях и других научных материалах. Из всего массива материала, что был собран в научных базах данных, я использую незначительный процент. В этот процент вошли публикации, наиболее релевантные проблематике статьи. Основной вопрос статьи: как представлена тема персональной идентичности человека в современном социально-гуманитарном дискурсе; какие альтернативы предложены современными философами на идеи философов-постмодернистов о текучей идентичности или социальных конструкционистов об отсутствующем Я.

Персональная идентичность как проблема: аналитика публикаций Scopus

Сосредоточим внимание на материалах из базы данных Scopus. Такой выбор обусловлен несколькими причинами: с одной стороны, это ведущая международная база научно-исследовательских материалов; с другой, все больше отечественных исследований появляются на страницах журналов, включенных в Scopus. Интеграция отечественных исследований в мировое научное пространство через Scopus есть само по себе явление неоднозначное. Вместе с тем фактически сегодня мы обращаемся к базе материалов Scopus, потому что это «крупнейшая в мире универсальная реферативная база» (по версии разработчика и владельца Scopus издательской корпорации Elsevier) [69], где представлена широкая география актуальных исследований.

Несмотря на то, что журналы из БД Scopus издаются на разных языках, единый рабочий язык — английский. Поэтому встает вопрос о корректном переводе темы исследования на английский язык. В проблематике данного исследования ключевым является термин идентичность. У русскоязычной «идентичности» есть несколько эквивалентов в английском языке. Наиболее частотным является «identity». Это вполне обосновано: оба термина имеют единое этимологическое начало, латинское «identitas», что может быть переведено как

«тождественность». Таким образом, в основе запроса по ключевым словам фигурировала именно «identity». Вместе с тем помимо «identity» в английском языке есть слова, что близки по значению русскоязычной «идентичности»: «oneness» (единство, тождество, идентичность), «sameness» (одинаковость, идентичность). Поэтому в итоговой аналитике представлены не только результаты по частотному слову — «identity», но и результаты по его синонимам — «oneness», «sameness» — которые указывают на иные грани в постановке проблемы идентичности современного человека.

Общий запрос в поисковой системе Scopus по ключевому слову «identity» дал следующие результаты:

- общее количество документов по ключевому слову — 530 388;
- хронология документов — 1856 — 2021 гг. (верхний показатель указывает на те материалы, что отправлены в печать). Причем в 2019 г. зафиксирован наибольший суммарный показатель по количеству опубликованных документов — 34 110;
- по типу документов в запросе представлены статьи (400 784 документа или 75,6 % от общего количества документов), материалы конференций (38 658 документа или 7,3 %), обзоры и рецензии (35 470 документов или 6,7 %), главы книг (30 808 документов или 5,8 %) и книги (13 185 документов или 2,5 %). Суммарная доля иных типов документов составляет 2,1 %; туда входят заметки (3139 документов), редакционные статьи (2755 документов), письма (1593 документа) и др.;
- география документов представлена преимущественно Соединенными Штатами Америки (173 963 документов), Великобританией (62 225 документов) и Китаем (32 509 документов). Также в список вошли Германия (25 712 документов), Австралия (24 021 документ), Франция (19 873 документа), Япония (15 556 документов), Италия (14 902 документа) и Индия (14 303 документа). Россия в этом списке представлена с 7206 документами;
- по отраслям знания документы распределены следующим образом — 21 % — общественные науки (175 296 документов), 12,3 % — искусство и гуманитарные науки (103 219 документов), 9,4 % — биохимия, генетика и молекулярная

биология (78 452 документа), 9,2 % — медицина (76 751 документ), 6 % — психология (49 894 документа), 5,5 % — компьютерные науки (45 953 документа), 5,4 % — агрокультура и биологические науки (45 201 документ); 4,8 % — математика (40 408 документов), 3,6 % — инжиниринг (29 827 документов) и 3,3 % — иммунология и микробиология (27 733 документа). В другом (19,5 %) — бизнес, менеджмент и бухгалтерский учет, физика и астрономия, экология и др. В отдельную группу материалы по философии не выделены;

- интерес представляет распределение документов по финансирующему спонсору. National Natural Science Foundation of China National Natural Science Foundation of China (Национальный фонд естественных наук Китая) — 9495 документов, National Science Foundation (Национальный научный фонд, США) — 8665 документов, National Institutes of Health (Национальный институт здоровья, США) — 8606 документов. В этом списке присутствуют отечественные организации: Российский фонд фундаментальных исследований — 804 документа, Российский научный фонд — 289 документов, Министерство образования и науки Российской Федерации — 151 документ;
- особый интерес представляет аналитика по авторам публикаций: Т. Ким (Kwangwoon University, Сеул, Южная Корея) — 416 документа по запросу. Причем в сферу интересов Т. Кима входят теория чисел, алгебра и математика. А. Хэслем (The University of Queensland, Брисбен, Австралия) — 173 документа; сфера интересов — не столь удивляющая из специфики запроса психология. В. Сусило (University of Wollongong, Вуллонгонг, Австралия) — 146 документов; и вновь необычная для запроса сфера интересов автора — вычислительные и информационные технологии.

Уже количественная аналитика публикаций дает материал для осмысления. Данные по отраслям знания и по авторам публикаций демонстрируют то, что контекст, в котором фигурирует термин «идентичность», расширяется по смыслу. Иными словами, сегодня речь идет не только об идентичности человека, группы или нации, но также об идентичности цифровых данных (кибер-

безопасность и криптология) [74], о проблеме многочленов (алгебра, математика) [60], о вопросах цифровой идентификации в контексте денежных цифровых операций (криптовалюта и блокчейн) [70]. На основе этих данных можно сделать предварительное заключение о том, что техническая трансформация реальности, с одной стороны, формирует запрос на осмысление человеком новых феноменов и инструментов, что он встраивает в свое повседневное бытие; с другой стороны, проблематика идентичности выходит из антропологического контекста и обретает новые технико-технологические рамки.

Вместе с тем вернемся к человеку, обратившись к тем материалам из БД Scopus, что релевантны теме заявленной работы.

К примеру, в исследовании от 2013 г. психиатр из Швейцарии Д. Солбергер обращается к философской составляющей идентичности вследствие нескольких причин: 1) в философском контексте термин «идентичность» имеет более длительную историю, нежели в психологическом и психиатрическом дискурсах; 2) философский дискурс указывает на разные значения идентичности; 3) философские концепции идентичности могут быть использованы в психиатрии при работе с пациентами с конкретными диагнозами (DSM-5) [71]. В статье Д. Солбергер использует разные философские источники, от «Критики чистого разума» И. Канта до «Я-сам как другой» П. Рикера. Через работу с философскими книгами автор фокусирует внимание на пограничном расстройстве личности, лечение которого предполагает обращение к идентичности пациента. По сути, в своей работе Д. Солбергер тоже развивает прикладной аспект идентичности, только делает он это не в чуждой технической среде, а в контексте конкретного запроса психиатров. Следует отметить, что статья Д. Солбергера как пограничный материал, т. е. как то, что располагается между философским и психологическим, психиатрическим дискурсами по вопросу об идентичности человека, не является единственной; статьи К. Йоргенсена [59] и Г. Гласа [57] посвящены сходной тематике.

В свою очередь, Р. Родогно ставит проблему персональной идентичности в контексте сетевого общения. Он не без основания утверждает, что философское вопрошание об идентичности, как правило, оторвано от повседневности человека. Вместе с тем, именно живой человек, такой экземпляр из повседневности, в своем существовании реализует то, что впоследствии

может привлечь внимание философа. Например, в какой-то момент времени человек как бы «ре-идентифицируется» [65]. Р. Родогно выдвигает тезис о том, что интернет оказывает влияние на персональную идентичность. «Сетевые контексты новы и своеобразны, поскольку позволяют длительное бестелесное и анонимное взаимодействие с другими». В заключительном разделе статьи автор размышляет над тем, что если онлайн коммуникация приводит человека к «развоплощению» и «анонимности», то насколько связаны и остаются ли связанными онлайн и офлайн идентичности человека. К вопросу об идентичности человека в сети подходит и группа итальянских философов [45]. В своей статье они выдвигают тезис о том, что «существует преемственность между автономной и сетевой идентичностью и что обычно последняя способствует изменению первой». Наконец, они ориентируются на поиск тех способов, что помогают человеку осмыслить себя в условиях информационных «пузырей».

В вопросе об идентичности современного человека, пользующегося сетью «интернет», философы прямо или косвенно обращаются к анализу нарративов, сотворенных человеком текстов о своем Я в сети. Об этом работы М. Шлехтман [66], К. Маккензи и К. Аткинс [61]. В них авторы смещают фокус осмысления идентичности с метафизических проблем на вопросы прикладного и практического планов: почему жизнь стоит того, чтобы ее прожить; менеджмент персональной идентичности; быть на распутье; утрата идентичности; как изменить прошлое; как собрать себя в настоящем. В этом контексте все-таки особое место занимает еще одна работа М. Шлехтман «Staying Alive: Personal Identity, Practical Concerns, and the Unity of a Life» («Остаться в живых: персональная идентичность, практические проблемы и единство жизни») [67]. В ней автор обращается к «проблемности» философского конструкта идентичности как нечто теоретически целого, не приложимого, тем не менее, к реальному человеку, к его практическим запросам. Отсюда она выходит к концепции «Person Life View» (взгляд на жизнь человека), что может помочь человеку собрать воедино различные аспекты своего бытия, от биологического тела и функций организма до социальной природы и ролей в обществе.

В особую группу публикаций можно выделить работы, что подходят к вопросу о персональной идентичности с позиции нейронаук и нейроэтики. Так, в 2016 г. в свет

вышла «Настольная книга по нейроэтике», в которой целый раздел был посвящен вопросу о связи нейроэтики и идентичности [51]. Биоэтик Ф. Бейлис отмечает, что современные технологии, прежде всего, имеют телесную направляющую, восстановление или улучшение функций организма. В свою очередь, современные нейротехнологии могут отрицательно сказаться на сознании человека, осмыслении пациентом своего Я. Отсюда интерес нейроученых разного профиля, от биологии до этики, к проблеме идентичности. В том же цикле работ статья К. Тобиа, в которой автор обращается к вопросу об идентичности в контексте размышлений о когнитивных улучшениях/ухудшениях как ответ человека на внешние вызовы. Если философия работает с мыслительными экспериментами, то нейронауки обращаются к конкретным кейсам из настоящего и прошлого. Таким кейсом для К. Тобиа стал неврологический анализ по делу Финеаса Гейджа, у которого после тяжелой травмы головы (1848 г.) были зафиксированы изменения в эмоциональных состояниях, что привело близких и друзей пострадавшего к тезису «это больше не Гейдж» [72]. В этом же ряду работа У. Глэннона и К. Инайхена по вопросу о девайсах, используемых при неврологических и психических расстройствах, о связи этих устройств с сохранением идентичности пациентов [56].

Психология, в свою очередь, подходит к вопросу об идентичности с позиции конструкта. В этом русле статья Э. Шубах и ее коллег по проблеме региональной идентичности молодых людей [68]; работа Т. Круиса и коллег по поиску теоретической модели, что лучше отображает связь между социальной активностью современного человека, уровнем его стресса и благополучием его жизни [64]; статья Д. Бакстера о теории аспектов как выражения партикулярной или временной идентичности [50]. Наконец, в эмпирическом исследовании психологов из Польши под руководством Е. Тополевска-Сиджик была продемонстрирована взаимосвязь между чертами личности и способами формирования идентичности [73]. Результатом этого эксперимента стал тезис о том, что на идентичность человека оказывают непосредственное влияние сознательность и открытость опыту.

Отмечу и то, что тема идентичности из материалов Scopus появляется не только на страницах книг и научных статей. В пространстве новых и новейших энциклопедий поднимается вопрос о философских аспектах идентичности. Так, например, Х. Нунан

в «Энциклопедии языка и лингвистики» разводит понятия идентичности и тождества [62]. Тождество существует в мире чисел; идентичность — в мире людей. Для тождества характерна постоянность, становящаяся закономерностью (закон Г. Лейбница); идентичность неустойчива, относительна. Эта неустойчивость идентичности, ее изменчивость во времени остается предметом научных дискуссий. В свою очередь, Г. Нуннер-Винклер задается вопросом о возможностях «стабилизировать» идентичность. Если постмодернистские теории отрицают самоидентичность человека, то современные теории, по ее мнению, ищут механизмы и модели для формирования устойчивой идентичности человека [63].

Наконец, вернемся к синонимам «identity», «sameness» и «oneness». В сравнении результаты по обоим ключевым словам уступают предыдущему запросу: запрос на «sameness» дал 2358 документов (первая публикация датирована 1927 г.); «oneness» — всего 943 документа (хотя первая публикация датирована 1925 г.). Неудивительно то, что аналитика по авторам публикаций выдала психологов [47] и психиатров [58]. Сосредоточусь на том, что отлично от результатов по «identity». Специфика документов по запросу «oneness» имеет ярко выраженный духовный характер: статьи Л. Эдингера-Шенца о единстве веры и ее влияния на удовлетворение от жизни [54], Д. Аскуна и Ф. Сетина о единстве в поведении индивидов и групп [46] или, например, Дж. Дженга о концепте «единства» в культурной традиции Китая [75]. Более того, среди результатов есть работы по теологии: статья Д. Бейкера о пятидесятниках и баптистах [48] или работа С. Бартона по вопросу об отношении католической церкви к смешанным бракам [49]. Очевидно, что подобное отличие предопределено смысловыми границами самого понятия «oneness». То, что не очевидно, но интересно, дал один из результатов по запросу на «sameness»: совместная работа П. Эссед и Д. Голдберга о «культурном клонировании» [55]. Сама идея введения строго биологического термина «клонирование» в дискурс культуры весьма любопытна. Привлекают внимание и выводы, к которым пришли авторы; они предположили, что клонирование как «репродукция того же самого (sameness)» в контексте культуры одновременно порождает и ликвидирует социальную несправедливость (здесь многое зависит от культурного контекста).

Проблематика персональной идентичности в статьях Российского индекса научного цитирования

В своей новой статье Ф. И. Гиренок сравнивает две стратегии в исследовании человека [9]. Если М. Хайдеггер включил человека в бытие и подчинил первое второму, то Ж. Деррида вывел человека в сферу субъективности и сменил вектор влияния, поставив онтологию в зависимое положение. В контексте обозначенной темы не столько важно, что предшествует другому, онтология или антропология, сколько то, как изменения внешнего затрагивают человека и его вопрошание о своей идентичности. Ф.И. Гиренок заключил, что современная философия перенаправила свое внимание с внешнего человеку на его внутренний мир. Отсюда и смена философских интересов: с того, что есть и что возможно, на то, что невозможно (призраки Ж. Дерриды). Из работ Ж. Дерриды Ф.И. Гиренок берет «мазки» в осмыслении призраков: «этот не-объект, это неприсутствующее присутствие, это здесь-бытие отсутствующего или уже исчезнувшего, не имеет отношения к знанию» [9, с. 68]. Оно не имеет отношение ни к знанию, ни к опыту человека. Это своеобразный симулякр, который, тем не менее, более живой, нежели любое живое. Призраки нарушают самоидентичность реальности и, вместе с тем, утверждают бытие человека вместе с призраками, такое бытие, что «имеет прошлое, которое не ведет к настоящему, и будущее, которое независимо от настоящего» [9, с. 70]. Отсюда вывод: человек «всегда больше одного» [9, с. 70]. В этом выводе ощущается не прямая, косвенная близость призраков Ж. Дерриды и Ф. И. Гиренка с лабиринтом идентичностей Е. О. Труфановой: идентичность я не есть устоявшаяся модель, но некий призрак единства и тождества, в котором постоянно блуждает Я, изредка поднимаясь на обзорную площадку [38].

Тем не менее, для начала обратимся к некоторым количественным показателям в отношении отечественных исследований идентичности. Поисковой сервис <https://elibrary.ru/> на запрос «идентичность» выдает 39 495 публикаций, причем 19 182 документов из общего числа публикаций — по тематике «Философия». Иными словами, около половины всех документов из РИНЦа (48 %) отображают философское понимание проблемы идентичности. Уже в этом отображается значительное отличие

тематики документом в сравнении с теми, что размещены в БД Scopus: вектор отечественных исследований имеет ярко-выраженный социально-гуманитарный характер, в котором значительное пространство отводится философской рефлексии.

В 2008—2009 гг. Институтом философии РАН в содружестве с журналами «Вопросы философии», «Политический класс» и газетой «Российская газета» был объявлен конкурс философских трактатов по темам: «Человек в лабиринте идентичностей» и «Человечество на распутье: образы будущего» [18]. Тематика конкурса указывает на то, что в конце 2000-х гг. человек как бы заблудился в своей (-их) идентичности (-ях). Отсюда 18 документов из общего количества публикаций в своем названии используют оборот «лабиринт идентичностей». Из них две работы наиболее релевантны теме статьи. В докладе Д.А. Леонтьева, прочитанного им на Круглом столе «Личность как автопроект» и впоследствии опубликованном в «Философских науках», автор использует термин «лабиринт» по большей части как абстрактную метафору. Его интерес расположен не столько в пространстве выражения этого сочетания, сколько в поиске некоего постоянного Я, скрывающегося за множественными идентичностями. Отсюда проблема материала — в разных контекстах (прежде всего, социальных) на поверхность всплывают разные Я-образы. Отчасти это указывает на то, что Я, сливаясь с группой, бежит (по аналогии с «бегством от свободы» Э. Фромма) от своей свободы, ответственности, идентичности. Поэтому Д. А. Леонтьев задает вопрос, что есть внутреннее Я, опора внутри меня, что остается постоянным, несмотря на непрерывную смену моих личин, указывающих на принадлежность к той или иной социальной группе. За ответом на этот вопрос Д.А. Леонтьев обращается к М.М. Бахтину: основание внутри меня есть «моя единственная точка в мире, то место в мире, которое я занимаю, и которое не занимает никто другой. Это единственное место, из которого я исхожу, а другие его находят. Это центр поступка, это центр, вокруг которого архитектурно выстраивается мир, это точка отсчета мира» [20, с. 9]. Внешний мир и мои внешние идентичности выстраиваются от некоего неподвижного центра, что можно именовать внутренним миром Я. Вновь обращаясь к М. М. Бахтину, Д. А. Леонтьев находит имя для этой точки отсчета внутри Я — «не-алиби-в-бытии» — как доказательство того, что Я есть в мире; это положение является результатом мое-

го свободного выбора; Я несет ответственность за свои поступки, совершенные из этого положения.

Кажется, что Е. О. Труфанова четче прорабатывает метафору лабиринта. Для нее лабиринт не является призрачной аналогией; это вполне осмысляемый конструкт, отображение того, что человек блуждает по своему Я. Здесь важен один из тезисов статьи: «Часто говорят о различных идентичностях человека, но это не совсем верно. Существует множество идентификаций, идентичность же — одна» [38, с. 13]. Другое дело, что идентифицировать себя человек может через нечто внешнее, опираясь на внешние уровни идентификации. Именно опора на социальное внешнее выступала смыслообразующим элементом в поиске человеком собственного Я на протяжении длительного времени. Е. О. Труфанова презентует исторический аспект в вопросе идентификации человека в следующей ретроспективе: древний человек осмыслял себя через род и семью; появление и распространение письменности (Древняя Греция, Древний Рим) способствует формированию индивидуальной идентичности; человек в эпоху Средневековья определял себя через социальную функцию, что он реализует в обществе; эпоха Возрождения создала идеал человека, самостоятельно выбирающего и конструирующего себя, такого титана мысли и дела; идея самостоятельной личности утверждается в эпоху Просвещения в движении представителей романтизма за свободу самоопределения; капиталистическое общество, в свою очередь, порождает кризис идентичности, ее расколотость на внешнее и внутреннее, профессиональное и личное. Отсюда Е. О. Труфанова формулирует проблему эскапизма как возможность убежать из повседневного мира в мир фантазий, где конструирование Я возможно за пределами строгой регламентации внешнего. Здесь идея «протеевской» идентичности (Р. Дж. Лифтон), отображение нестабильного, постоянно изменяющегося Я как ответ на пертурбации во внешнем.

Е. О. Труфанова отказывает современному человеку в выходе из лабиринта (эта позиция имеет эпистемологическую значимость в контексте данной работы): «пока человек жив, он находится в поиске. Его идентичность постоянно претерпевает изменения, она является живым, беспрестанно развивающимся организмом, потому выход из лабиринта идентичности невозможен — лабиринт постоянно разрастается и уводит нас все глубже в свои дебри.

И лишь иногда мы имеем возможность подняться на смотровую площадку, окинуть взором простирающийся до бесконечности лабиринт и, увидев уже знакомые нам переходы, повороты и тупики, сказать: «Это все Я!» [38, с. 22]. Но существование в конкретных рамках лабиринта не всегда и не для всех комфортно. Существуют варианты избежать или преодолеть этот дискомфорт. Таким вариантом остается эскапизм как поиск временного убежища в реализации Я таким, каким нельзя это Я реализовать в мире повседневном. Еще в 2010 г. Е. О. Труфанова называла интернет «пространством эскапизма». Однако в своем недавнем докладе на Международной научной конференции «Бренное и вечное: мифология цифровой цивилизации», инициированной и проведенной НГУ, она высказала тезис о том, что актуальный интернет, требующий идентификации от пользователя (реальные имя, фото, в крайнем случае — удостоверение личности), теряет эскапистскую привлекательность [21]. В этом с Е. О. Труфановой заочно согласился Е. Г. Ефимов, выразив свободу в социальных сетях посредством аналогии со спальней подростка: место Я в интернете есть пространство личное и, вместе с тем, фиксированное; на полках Я размещает свои книги и альбомы, развешивает плакаты любимых групп, но эти полки и стены созданы для Я другим (например, обязательные строки, что нужно заполнить для создания своего профиля в социальной сети) [12].

Уже в работах, что ближе дню сегодняшнему, Е. О. Труфанова смещает фокус внимания с лабиринта на социальные конструкции [38]; о том же тема ее диссертационного исследования [37]. Социальные конструкционисты как бы разрушают единство Я, дробят человека на его роли и темена, под которыми закреплены эти роли в социальных, прежде всего, дискурсивных практиках. В своих работах Е. О. Труфанова стремится к преодолению конструкционистского взгляда на человека, в пределе утверждающего «отсутствующее Я», посредством создания модели «расширенного» субъекта [37, с. 87, 255].

Позволю себе представить еще не упоминавшиеся отечественные исследования по проблематике идентичности как составные элементы для внешнего «конструкта» Я, в контексте которого человек находится в поиске целостности:

1. Национальная, государственная и региональная идентичность. Эта составляющая не утрачивает актуальности, ибо

кризис коллективной идентичности до сих пор не преодолен. События, разворачивающиеся сегодня на постсоветском пространстве, выступают тому подтверждением. Отсюда вопрошание исследователей о наполнении понятий «национальная» и «государственная» идентичность и проведения границ между ними [11]; о том, есть ли у граждан современного российского государства национально-государственная идентичность [15]; о путях консолидации российского общества [39]; о специфике региональной идентичности: городской [8] и сельской [28]; об отдельных национальных проектах, разворачиваемых на постсоветском пространстве [13]; о личном выборе и его результатах в контексте национальной идентичности [42].

2. Проблема идентификации в мире техники и технологии. Д. В. Соломко с коллегами ставит вопрос о возможности человека и человеческого в технизированном мире [3; 25]. Авторы протраивают экологический вектор в человеческом бытии, когда удерживаются и поддерживаются природное (исходное) и техническое начала в человеке. В свою очередь, А. О. Лемпий не столько утверждает разные начала в человеке, сколько фиксирует и осмысляет влияние гаджета на «я сам» [19]. В своих размышлениях автор обращается к феноменологии телесности (по М. Мерло-Понти и Ж. Бодрийяру) в легитимации идеи Номо Technicus с измененной чувствительностью. В этой же группе работ отмечу статью Д. А. Устюжановой, где природа интернет-медиа осмысляется в бинарных оппозициях [40]. Анализ медиа выводит автора на тезис о том, что для пользователей новых медиа открываются большие возможности для конструирования своего нарратива. В свою очередь, Е. Ю. Погорельская ставит под вопрос саму возможность говорения о природе человека в современном научно-техническом контексте [29].

3. Духовная идентичность. З. В. Мичурина рассматривает идею духовной идентичности посредством обращения к классикам отечественной и зарубежной философии, Г. Гегелю, В. С. Соловьеву, Н. Я. Данилевскому [22-24]. Некоторые исследователи рассматривают идентичность в контексте проблемы формирования религиозного сознания [7, 33]. Другие акцентируют внимание на специфике идентичности в современной духовной культуре страны [16].

4. Профессиональная идентичность. Большая часть работ по профессиональной идентичности имеет педагогическую

направленность. В их числе статьи О. О. Поляковой и М. П. Лушкиной [30], В. И. Стычковой и М. Г. Резниченко [32], А. Р. Аракеловой и А. Ю. Багияна [4]. Одни исследователи размышляют об идентичности в конкретной профессии: врачи [26], учителя [27], военнослужащие [10] и журналисты [1]. Другие задаются вопросом об идентичности в контексте размышлений о прошлом [5], настоящем [17] и будущем [41].

Выводы

1. Тема идентичности не «ушла» из научного дискурса, преимущественно социально-гуманитарного, несмотря на «пророчества» философов-постмодернистов и социальных конструкционистов.

2. Феномен идентичности «технизирется». Можно выделить два вектора в этом процессе: вовне — идентифицируются цифровые системы и гаджеты, которыми пользуется человек в своем повседневном бытии; вовнутрь — трансформируется идентичность человека в цифровом мире.

3. Современные медиа, прежде всего, социальные сети предоставляют пользователям новые возможности для создания нарративов о своих Я посредством текста, фото- и аудиовизуальных материалов, исследователям — соответственно материал для последующей работы с этими нарративами.

4. Идентичность современного человека можно уподобить лабиринту, который сложно зафиксировать, увидеть (лабиринт как призрак), но который, тем не менее, есть и который требует от субъекта все большей активности в выборе фундамента для лабиринта и направления в прокладывании его путей.

5. Если постмодернисты конструировали динамические модели идентичности (номадизм), а конструкционисты обосновывали Я как иллюзию, то современных исследователей интересует поиск моделей устойчивой идентичности.

6. Направление поиска исследователями конкретных вариантов устойчивой идентичности (психология и психиатрия) с последующей концептуализацией этих вариантов (философия).

---

1. Авдонина Н. С., Койбина Д. С. Ценностный аспект образования в контексте формирования профессиональной идентичности будущих журналистов // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5. № 2. С. 212—217.

2. Антух Г. Г., Гукова А. В., Петренко А. Н. Парадокс эго-идентичности: от человека до нации // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2020. № 55. С. 47—58.

3. Апухтина Н. Г., Дыдров А. А., Емченко Е. П., Соломко Д. В. Экологизация человека как диалог ценностей сохранения и изменения // Социум и власть. 2019. № 1 (75). С. 102—111.

4. Аракелова А. Р., Багиян А. Ю. Особенности использования аутентичных материалов в преподавании иностранного языка и формировании профессиональной идентичности студентов // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2019. № 12. С. 134—140.

5. Белова Н. А. Профессиональная идентичность советского учителя (часть 1) // Вестник антропологии. 2018. № 4 (44). С. 104—111.

6. Богданова В. О., Александрова Л. Д. Игры с идентичностью в мире сетевых коммуникаций // Социум и власть. 2019. № 6 (80). С. 39—45.

7. Вагнер А. К., Горбунова А. М. Проблема формирования религиозной идентичности в пространстве межкультурной коммуникации современного общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 33 (324). С. 47—50.

8. Вендина О. И. Московская идентичность и идентичность москвичей // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2012. № 5. С. 27—39.

9. Гиренок Ф. И. О двух философских стратегиях в исследовании человека // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457. С. 66—71.

10. Данилов С. И. Военно-профессиональная идентичность и ее роль в психологической защите личности военнослужащего // Инициативы XXI века. 2017. № 1—2. С. 87—91.

11. Ефименко В. Н. Структурные компоненты и содержательное наполнение понятия «гражданская идентичность» // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 250—254.

12. Ефимов Е. Г. Идентичность в социальных Интернет-сетях (теоретические аспекты) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12-2 (38). С. 72—75.

13. Жанбосинова А. С. Национальная стратегия Казахстана: гражданская идентичность или этническая идентичность — время выбора // Российские регионы: взгляд в будущее. 2016. Т. 3. № 3. С. 183—200.

14. Зиновьева Л. Е. К вопросу об исследовании городской культурной идентичности // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 33 (324). С. 39—41.

15. Золов В. В. Национально-государственная идентичность без государства и государство без национально-государственной идентичности // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 12 (16). С. 7.

16. Клименко Н. С., Зберовский А. В. Гендерная идентичность и национальная идентичность в современной духовной культуре России // Вест-

ник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 39. С. 49—53.

17. Колянов А. Ю. Профессиональная идентичность журналиста в условиях гибридной медиасистемы // Дискурс. 2020. Т. 6. № 4. С. 62—72.

18. Конкурсы Института философии РАН. URL: <https://iphras.ru/page18921100.htm> (дата обращения: 11.03.2021).

19. Лемпий А. О. Я сам и мой гаджет: к вопросу о влиянии персональной техники на идентичность личности // Ideas. Philosophical Journal. 2014. № 2. С. 24—29.

20. Леонтьев Д. А. Лабиринт идентичностей: не человек для идентичности, а идентичность для человека // Философские науки. 2009. № 10. С. 5—10.

21. Международная научная онлайн-конференция «Бренное и вечное». URL: <https://www.povsu.ru/dept/26939158/i.1513223/?id=90789> (дата обращения: 11.03.2021).

22. Мичурина З. В. Идея духовной идентичности России в философии В.С. Соловьева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 1 (50). С. 165—170.

23. Мичурина З. В. Проблема духовной идентичности России в трудах П. Я. Чаадаева и Н. Я. Данилевского // Общество: философия, история, культура. 2017. № 8. С. 65—68.

24. Мичурина З. В. Феномен национально-духовной самобытности в русской и немецкой классической философии // Общество: философия, история, культура. 2019. № 8 (64). С. 34—37.

25. Невелева В. С., Соломко Д. В. Человек и технизированный мир: экологический вектор философского осмысления // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. № 2. С. 181—191.

26. Петрова Р. Г. Кризис профессиональной идентичности у молодых врачей // Управление устойчивым развитием. 2019. № 2 (21). С. 77—82.

27. Плешакова А. Ю., Романцев Г. М. Формирование профессиональной идентичности в европейских образовательных системах (к проблеме заимствования опыта) // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : материалы 23-й Междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. Е. М. Дорожкина, В. А. Федорова. М., 2018. С. 652—657.

28. Плотичкина Н. В. Сельская идентичность как «идентичность с местом» // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2019. № 34. С. 34—38.

29. Погорельская Е. Ю. Природа человека в эпоху технической революции // Социум и власть. 2020. № 5 (85). С. 20—31.

30. Полякова О. О., Лушкина М. П. Особенности профессиональной идентичности современных студентов // Вестник Мордовского университета. 2011. № 2. С. 69—73.

31. Рубцов А. В. Архитектоника постмодерна. Время // Вопросы философии. 2011.

32. Стычкова В. И., Резниченко М. Г. Профессиональная идентичность как фактор формирования профессиональной мобильности // Инженерное образование. 2016. № 20. С. 248—251.

33. Сыпачева Т. А. Идентичность как субстанциональная основа формирования религиозного сознания // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 33 (324). С. 42—46.

34. Трубина Е. Г. Философия в антропологии: беря понятия из жизни // Этнографическое обозрение. 2018. № 5. С. 59—77.

35. Трубина Е. Г. Философия и «нефилософская» антропология: эпистемологические привелегии и присвоения (введение) // Этнографическое обозрение. 2018. № 5. С. 5—12.

36. Труфанова Е. О. Субъект в мире социальных конструкций // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2018. Т. 1. № 2. С. 24—36.

37. Труфанова Е. О. Субъект и познание в мире социальных конструкций : диссертация на соискание научной степени доктора философских наук, М., 2018.

38. Труфанова Е. О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 13—22.

39. Тульчинский Г. Л. Доверие и гражданская идентичность как факторы консолидации российского общества // Философские науки. 2012. № 11. С. 76—88.

40. Устюжанина Д. А. Двойственная природа новых медиа в онлайн-пространстве // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 2. С. 204—218.

41. Фадеева О. А. Дискурс профессионального знания: профессиональное становление и формирование профессиональной идентичности будущего специалиста // Высшее образование сегодня. 2016. № 4. С. 2—5.

42. Шакурова М. В. Российская идентичность как личностный результат: опыт размышления // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 7 (82). С. 23—26.

43. Шляков А. В. Феномен номадизма в культуре постмодерна : дис. на ... д-ра филос. наук, Тюмень, 2019.

44. Abowha G. Library and information science students as budding information scientists in the digital age // Library Philosophy and Practice. 2019. P. 2632.

45. Arfini S., Botta Parandera L., Gazzaniga C., Maggioni N., Tacchino A. Online Identity Crisis Identity Issues in Online Communities // Minds and Machines. 2020.

46. Aşkun D., Çetin F. How Do We Demonstrate Oneness as a Behavior? Operationalizing Oneness Through Scale Measurement // Journal of Spirituality in Mental Health. 2017. No. 19 (1). P. 34—60.

47. Atran S., Gómez Á. What motivates devoted actors to extreme sacrifice, identity fusion, or sacred values? // The Behavioral and brain sciences. 2018. No. 41. P. e193.

48. Baker J. 'One Lord, one faith, one baptism?' Between trinitarian ecumenism and oneness Pentecostals // Journal of Pentecostal Theology. 2020. No. 29 (1). P. 95—112.

49. Barton S.C. Sanctification and Oneness in 1 Corinthians with Implications for the Case of 'Mixed Marriages' (1 Corinthians 7.12-16) // New Testament Studies. 2017. No. 63 (1). P. 38—55.

50. Baxter D.L.M. Temporary and Contingent Instantiation as Partial Identity // International Journal of Philosophical Studies. 2018. No. 26 (5). P. 763—780.

51. Baylis F. Neuroethics and identity // Handbook of Neuroethics. Springer Netherlands, 2015. P. 367—372.

52. Berestova T.F. The properties of information as a potential of its hierarchic functioning and diversity of its types // *Scientific and Technical Information Processing*. 2013. No. 40 (1). P. 39—45.

53. Berlyavskiy L.G., Kolushkina L.Y., Nepranov R.G., Pozdnishov A.N. Human Rights in the Digital Age // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020. No. 87. P. 916—924.

54. Edinger-Schons L.M. Oneness Beliefs and Their Effect on Life Satisfaction // *Psychology of Religion and Spirituality*. 2019.

55. Essed P., Goldberg D.T. Cloning cultures: The social injustices of sameness // *Ethnic and Racial Studies*. 2002. No. 25 (6). P. 1066—1082.

56. Glannon W., Ineichen C. Philosophical Aspects of Closed-Loop Neuroscience // *Closed Loop Neuroscience*. Elsevier Inc., 2016. P. 259—270.

57. Glas G. Person, personality, self, and identity: A philosophically informed conceptual analysis // *Journal of Personality Disorders*. 2006. No. 20 (2). P. 126—138.

58. Gotham K., Bishop S.L., Hus V., Krieger A., Lord C. Exploring the relationship between anxiety and insistence on sameness in autism spectrum disorders // *Autism Research*. 2013. No. 6 (1). P. 33—41.

59. Jørgensen C.R. Invited essay: Identity and borderline personality disorder // *Journal of Personality Disorders*. 2010. No. 24 (3). P. 344—364.

60. Kim T., Kim D.S. Identities for degenerate Bernoulli polynomials and Korobov polynomials of the first kind // *Science China Mathematics*. 2019. No. 62 (5). P. 999—1028.

61. Mackenzie C., Atkins K. Practical identity and narrative agency. Routledge Taylor & Francis Group, 2008. 296 p.

62. Noonan H.W. Identity and Sameness: Philosophical Aspects (Book Chapter) // *Encyclopedia of Language & Linguistics*. 2006. P. 492—495.

63. Nunner-Winkler G. Personal Identity: Philosophical Aspects (Book Chapter) // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. Second Edition. 2015. P. 742—749.

64. Praharsio N.F., Tear M.J., Cruwys T. Stressful life transitions and wellbeing: A comparison of the stress buffering hypothesis and the social identity model of identity change // *Psychiatry Research*. 2017. No. 247. P. 265—275.

65. Rodogno R. Personal identity online // *Philosophy and Technology*. 2012. No. 25 (3). P. 309—328.

66. Schechtman M. Stories, lives, and basic survival: A refinement and defense of the narrative view // *Narrative and Understanding Persons*: Royal Institute of Philosophy Supplement. 2007. No. 60. P. 155—178.

67. Schechtman M. Staying Alive: Personal Identity, Practical Concerns, and the Unity of a Life // *Oxford Scholarship Online*. URL: <https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780199684878.001.0001/acprof-9780199684878> (дата обращения: 11.03.2021).

68. Schubach E., Zimmermann J., Noack P., Neyer F.J. Me, Myself, and Mobility: The Relevance of Region for Young Adults' Identity Development // *European Journal of Personality*. 2016. No. 30 (2). P. 189—200.

69. Scopus. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Scopus> (дата обращения: 11.03.2021).

70. Sin E.S., Naing T.T. Digital identity management system using blockchain technology // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2021. No. 1166. P. 895—906.

71. Sollberger D. On identity: From a philosophical point of view // *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. 2013. No. 7 (1). P. 29.

72. Tobia K.P. Personal Identity, Direction of Change, and Neuroethics // *Neuroethics*. 2016. P. 9 (1). P. 37—43.

73. Topolewska-Siedzik E., Ciecuch J., Strus W. Personality underpinnings of identity: The role of metraits and traits in identity formation modes // *Self and Identity*. 2019. No.18 (5). P. 529—549.

74. Zhao Z., Wu G., Guo F., Wang B., Hu Y. Black-Box Accountable Authority Identity-Based Revocation System // *Computer Journal*. 2020. No. 63 (4). P. 525—535.

75. Zheng Z. Love and the Paradoxes of Unity: Zhu Xi's Debate with Followers of Cheng Hao over "perceptual Oneness" // *Frontiers of Philosophy in China*. 2017. No. 12 (3). P. 429—449.

76. Ziemba E. The holistic and systems approach to the sustainable information society // *Journal of Computer Information Systems*. 2013. No. 54 (1). P. 106—116.

77. Ziemba E. The Contribution of ICT Adoption to the Sustainable Information Society // *Journal of Computer Information Systems*. 2019. No. 59 (2). P. 116—126.

References

1. Avdonina N.S., Koibina D.S. (2020). *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*, vol. 5, no. 2, pp. 212—217. [in Rus].

2. Antukh G.G., Gukov A.V., Petrenko A.N. (2020). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Filosofija. Sociologija. Politologija*, no. 55. [in Rus].

3. Apuhtina N.G., Dydrov A.A., Emchenko E.P., Solomko D.V. (2019) *Socium i vlast'*, no. 1 (75), pp. 102—111. [in Rus].

4. Arakelova A.R., Bagiyana A.Yu. (2019). *Professional'naja kommunikacija: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki*, no. 12, pp. 134-140. [in Rus].

5. Bogdanova V.O., Aleksandrova L.D. (2019). *Socium i vlast'*, no. 6 (80), pp. 39—45. [in Rus].

6. Belova N.A. (2018). *Vestnik antropologii*, no. 4 (44), pp. 104—111. [in Rus].

7. Vagner A.K., Gorbunova A.M. (2013). *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 33 (324), pp. 47—50. [in Rus].

8. Vendina O.I. (2012). *Izvestija Rossijskoj akademii nauk. Serija geograficheskaja*, no 5, pp. 27—39. [in Rus].

9. Girenok F.I. (2020). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 457, pp. 66—71. [in Rus].

10. Danilov S.I. (2017). *Iniciativy XXI veka*, no. 1—2, pp. 87—91. [in Rus].

11. Efimenko V.N. (2013). *Teorija i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 11, pp. 250—254. [in Rus].

12. Efimov E.G. (2013). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kulturologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 12-2 (38), pp. 72—75. [in Rus].

13. Zhanbosinova A.S. (2016). *Rossijskie regiony: vzgljad v budushhee*. Vol. 3, no. 3, pp. 183—200. [in Rus].

14. Zinovieva L.Ye. (2013). *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 33 (324), pp. 39—41. [in Rus].

15. Zolov V.V. (2012). *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, no. 12 (16), pp. 7. [in Rus].
16. Klimentko N.S., Zberovskij A.V. (2017). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, no. 39, pp. 49—53. [in Rus].
17. Koljanov A.Ju. (2020). *Diskurs*, vol. 6, no. 4, pp. 62—72. [in Rus].
18. Competitions of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Available at: <https://iphras.ru/page18921100.htm>, accessed 11.03.2021. [in Rus].
19. Lempij A.O. (2014). *Ideas. Philosophical Journal*, no. 2, pp. 24—29. [in Rus].
20. Leont'ev D.A. (2009). *Filosofskie nauki*, no. 10, pp. 5—10. [in Rus].
21. International scientific online conference «Dirty and Eternal». Available at: <https://www.novsu.ru/dept/26939158/i.1513223/?id=90789>, accessed 11.03.2021. [in Rus].
22. Michurina Z.V. (2017). *Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura*, no. 1 (50), pp. 165—170. [in Rus].
23. Michurina Z.V. (2017). *Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura*, no. 8, pp. 65—68. [in Rus].
24. Michurina Z.V. (2019). *Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura*, no. 8 (64), pp. 34—37. [in Rus].
25. Neveleva V.S., Solomko D.V. (2020). *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija*, no. 2, pp. 181—191. [in Rus].
26. Petrova R.G. (2019). *Upravlenie ustojchivym razvitiem*, no. 2 (21), pp. 77—82. [in Rus].
27. Pleshakova A.Yu., Romancev G.M. (2018). *V sbornike: Innovacii v professional'nom i professional'no-pedagogicheskom obrazovanii*. Moscow, pp. 652—657. [in Rus].
28. Plotichkina N.V. (2019). *Sborniki konferencij NIC Sociosfera*, no. 34, pp. 34—38. [in Rus].
29. Pogorel'skaja E.Ju. (2020). *Socium i vlast'*, no. 5 (85), pp. 20—31. [in Rus].
30. Polyakova O.O., Lushkina M.P. (2011). *Vestnik Mordovskogo universiteta*, no. 2, pp. 69—73. [in Rus].
31. Rubcov A.V. (2011). *Voprosy filosofii*. [in Rus].
32. Stychkova V.I., Reznichenko M.G. (2016). *Inzhenernoe obrazovanie*, no. 20, pp. 248—251. [in Rus].
33. Sypacheva T.A. (2013). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 33 (324), pp. 42—46. [in Rus].
34. Trubina E.G. (2018). *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 5, pp. 59—77. [in Rus].
35. Trubina E.G. (2018). *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 5, pp. 5—12. [in Rus].
36. Trufanova E.O. (2018). *Cifrovoy uchenyj: laboratoriya filosafova*, vol. 1, no. 2, pp. 24—36. [in Rus].
37. Trufanova E.O. (2018). Sub'ekt i poznanie v mire social'nykh konstrukcij. Thesis. Moscow. [in Rus].
38. Trufanova E.O. (2010). *Voprosy filosofii*, no. 2, pp. 13—22. [in Rus].
39. Tul'chinskij G.L. (2012). *Filosofskie nauki*, no. 11, pp. 76—88. [in Rus].
40. Ustyuzhanina D.A. (2019). *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija*, no. 2, pp. 204—218. [in Rus].
41. Fadeeva O.A. (2016). *Vysshee obrazovanie segodnya*, no. 4, pp. 2—5. [in Rus].
42. Shakurova M.V. (2013). *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 7 (82), pp. 23—26. [in Rus].
43. Shlyakov A.V. (2019). Fenomen nomadizma v kul'ture postmoderna. Thesis. Tyumen'. [in Rus].
44. Abowha G. (2019) *Library Philosophy and Practice*, 2019, pp. 2632. [in Eng].
45. Arfini S., Botta Parandera L., Gazzaniga C., Maggioni N., Tacchino A. (2020) *Minds and Machines*. [in Eng].
46. Aşkun D., Çetin F. (2017) *Journal of Spirituality in Mental Health*, no. 19 (1), pp. 34—60. [in Eng].
47. Atran S., Gómez Á. (2018) *The Behavioral and brain sciences*, no. 41, p. e193. [in Eng].
48. Baker J. (2020) *Journal of Pentecostal Theology*, no. 29(1), pp. 95—112. [in Eng].
49. Barton S.C. (2017) *New Testament Studies*, no. 63(1), pp. 38—55. [in Eng].
50. Baxter D.L.M. (2018) *International Journal of Philosophical Studies*, no. 26 (5), pp. 763—780.
51. Baylis F. (2015) Neuroethics and identity // *Handbook of Neuroethics*. Springer Netherlands, pp. 367—372. [in Eng].
52. Berestova T.F. (2013) *Scientific and Technical Information Processing*, no. 40 (1), pp. 39—45. [in Eng].
53. Berlyavskiy L.G., Kolushkina L.Y., Nepranov R.G., Pozdnishov A.N. (2020) *Lecture Notes in Networks and Systems*, no. 87, pp. 916—924. [in Eng].
54. Edinger-Schons L.M. (2019) *Psychology of Religion and Spirituality*. [in Eng].
55. Essed P., Goldberg D.T. (2002) *Ethnic and Racial Studies*, no. 25 (6), pp. 1066—1082. [in Eng].
56. Glannon W., Ineichen C. (2016) *Philosophical Aspects of Closed-Loop Neuroscience // Closed Loop Neuroscience*. Elsevier Inc., pp. 259—270. [in Eng].
57. Glas G. (2006) *Journal of Personality Disorders*, no. 20 (2), pp. 126—138. [in Eng].
58. Gotham K., Bishop S.L., Hus V., Krieger A., Lord C. (2013) *Autism Research*, no. 6 (1), pp. 33—41. [in Eng].
59. Jørgensen C.R. (2010) *Journal of Personality Disorders*, no. 24 (3), pp. 344—364. [in Eng].
60. Kim T., Kim D.S. (2019) *Science China Mathematics*, no. 62 (5), pp. 999—1028. [in Eng].
61. Mackenzie C., Atkins K. (2008) *Practical identity and narrative agency*. Routledge Taylor & Francis Group, 296 p. [in Eng].
62. Noonan H.W. (2006) *Identity and Sameness: Philosophical Aspects (Book Chapter) // Encyclopedia of Language & Linguistics*. Pp. 492—495. [in Eng].
63. Nunner-Winkler G. (2015) *Personal Identity: Philosophical Aspects (Book Chapter) // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. Second Edition. Pp. 742—749. [in Eng].
64. Praharso N.F., Tear M.J., Cruwys T. (2017) *Psychiatry Research*, no. 247, pp. 265—275. [in Eng].
65. Rodogno R. (2012) *Philosophy and Technology*, no. 25 (3), pp. 309—328. [in Eng].
66. Schechtman M. (2007) *Narrative and Understanding Persons: Royal Institute of Philosophy Supplement*, no. 60, pp. 155—178. [in Eng].
67. Schechtman M. (2014) *Staying Alive: Personal Identity, Practical Concerns, and the Unity of a Life*. Available at: <https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780199684878.001.0001/acprof-9780199684878>, accessed 11.03.2021. [in Eng].
68. Schubach E., Zimmermann J., Noack P., Neyner F.J. (2016) *European Journal of Personality*, no. 30 (2), pp. 189—200. [in Eng].

69. Scopus. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Scopus>, accessed 11.03.2021. [in Rus].

70. Sin E.S., Naing T.T. (2021) *Advances in Intelligent Systems and Computing*, no. 1166, pp. 895—906. [in Eng].

71. Sollberger D. (2013) *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*, no. 7 (1), p. 29. [in Eng].

72. Tobia K.P. (2016) *Neuroethics*, no. 9 (1), pp. 37—43. [in Eng].

73. Topolewska-Siedzik E., Ciecuch J., Strus W. (2019) *Self and Identity*, no. 18 (5), pp. 529—549. [in Eng].

74. Zhao Z., Wu G., Guo F., Wang B., Hu Y. (2020) *Computer Journal*, no. 63 (4), pp. 525—535. [in Eng].

75. Zheng Z. (2017) *Frontiers of Philosophy in China*, no. 12 (3), pp. 429—449. [in Eng].

76. Ziembra E. (2013) *Journal of Computer Information Systems*, no. 54 (1), pp. 106—116. [in Eng].

77. Ziembra E. (2019) *Journal of Computer Information Systems*, no. 59 (2), pp. 116—126. [in Eng].

For citing: Penner R.V. The problem of personal identity in modern domestic and foreign philosophical research (analytics of scientific databases) // *Socium i vlast'*. 2021. № 2 (88). P. 36—49. DOI: 10.22394/1996-0522-2021-2-36-49.

DOI 10.22394/1996-0522-2021-2-36-49

UDC 101.2

THE PROBLEM OF PERSONAL IDENTITY IN MODERN DOMESTIC AND FOREIGN PHILOSOPHICAL RESEARCH (ANALYTICS OF SCIENTIFIC DATABASES)

Regina V. Penner,

South Ural State University
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Senior Researcher, Scientific and Educational Center for Practical and Applied Philosophy,
Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor.
The Russian Federation, 454080,
Cheliabinsk, pr. Lenina, 76.
E-mail: penner.r.v@gmail.com

Abstract

Introduction. According to the well-established opinion of specialists in social sciences and humanities, a person diffracts his selves in the modern world: real spaces (professions, statuses) and virtual (accounts, profiles). In the diffraction of a person through spaces of different order, each “new” self acquires relative autonomy (a trace of the self in the network, which is present regardless of the attitude to it), and at the same time there remains the connection that, as it were, keeps the self with his digital images and “prints”. The main questions of the article are: in what relation and in relation to what is it possible to talk about the identity of a modern person; what fundamentally significant do the researches on human identity give us today; what do those who ask questions about personal identity in the digital age focus their attention on? In order to answer these questions, let us turn to scientific articles from domestic and foreign journals. This article presents the analytics of publications from Scopus and RSCI databases, in which the problem of personal identity is posed.

The purpose of the article is to analyze scientific publications on human identity and summarize the main ideas presented in those publications.

Methods. The research is based on general scientific methods, analysis and synthesis, induction, deduction, and abstraction. The author analyzes scientific publications on the basis of the interpretation method and a systematic approach method. Content analysis was used as a method, but it was used within the scope of the purpose. The publications were selected on the basis of the authors' research of various aspects of identity and the difference in interpreting the phenomenon.

Results. Analysis of Scopus publications made it possible to assert that the problem of identity is moving out of the anthropological context and acquiring new technical and technological frameworks (for example, scholars are raising the problem of the digital data identity, digital identification in the context of online transactions). At the same time, the anthropological view of identity remains. It is found for instance in the context of narratives, texts of a person about self that are posted on the Internet. In this context, the concept of “Person Life View” (M. Schechtman) is presented as a variant of a person's holistic view of the self. The analysis of domestic publications makes it possible to conclude that representatives of social sciences and humanities in their research strive to overcome the dynamic view of a person (dissolving of identity or an absent self), are in search of models of “stability” of identity.

Conclusion. Posing the question about the personal identity of a modern person, it seems that the border between the directly human (consciousness and body, for example) and the technical and technological (the Internet and the objective world) is becoming more and more destabilized every day. This predetermines the direction of the research. Contemporary scholars, who publish the results of their work in journals included in scientific databases, are faced not only with the problem of substantiating human identity as a theoretical concept that reflects the modern situation, but also with the problem of finding models in which a person is able to embody the idea of “stability” of identity in the everyday life.

Keywords:
person,
identity,
personal identity,
digital age,
diffraction,
research analytics,
scientific databases.